

Е.Ю. Довгополов, О.А. Полюшкевич

**О ПРИРОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ
(На примере каталонских событий 2017 г.)**

Аннотация. В статье раскрывается природа политической институционализации этничности. На примере событий осени 2017 г. в испанской автономной области Каталония анализируются причины взрыва этнической солидарности, мобилизуемой политическими элитами в процессе институционализации этнического национализма.

Ключевые слова: политическая институционализация; этничность; этническая солидарность; социальная солидарность; этнополитика; Каталония.

Довгополов Егор Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права, Москва. Email: mr.iwnew@yandex.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета. Email: okwook@mail.ru

E.Yu. Dovgoplov, O.A. Polushkevich. On the Nature of Political Institutionalization of Ethnicity (On the Example of the Catalan Events of 2017)

Abstract. The article reveals the nature of political institutionalization of ethnicity. On the example of the events of autumn of 2017 in the Spanish autonomous region of Catalonia, the causes of the explosion of ethnic solidarity, mobilized by political elites in the process of institutionalizing ethnic nationalism, are being analyzed.

Keywords: political institutionalization; ethnicity; ethnic solidarity; social solidarity; ethnopolitics; Catalonia.

Dovgoplov Egor Yur`evich – Candidate of Law, Docent Jurist of the Centre for Research of Problems of the Russian Law, Moscow. Email: Degor@pochta.ru

**Polushkevich Oksana Aleksandrovna – Candidate of Philosophy,
Docent, Associate Professor of the Department of State
and Municipal Management Institute of Social Sciences
of Irkutsk State University. Email: okwook@mail.ru**

События 2017 г., связанные с политическим процессом отделения Каталонии от Испании, стали еще одним ярким подтверждением выдвижения ранее периферийных ценностей и традиционных форм механической солидарности на весьма значимые позиции в процессах общественного развития. Интенсивное преобразование этносов из традиционных субъектов культуры в субъекты права и политики проявляется в том, что даже самая продвинутая в интеграционном отношении Европа становится ареной политической мобилизации этнической идентичности. Политизированная этничность институционализируется на основе идеологии национализма, в которой мобилизуемые массы находят социально-психологическую поддержку в противовес общегражданской идентичности. Актуальность осмысления вышеупомянутых процессов (в том числе и для России, с точки зрения формирования российской нации) определяет необходимость выяснения природы политической институционализации этничности в современном мире.

Феномен институционализации объективно обусловлен потребностями реагирования политических систем на общественные вызовы. Процессы в сфере национально-этнических отношений детерминируют импульсы «входа» в систему этнополитики. Затем внутри этнополитики осуществляется деятельность ее субъектов по «переработке» этих импульсов в соответствии с их политическими интересами. Эта «переработка» проявляется в созревании, формировании и активном использовании различных мировоззренческих оснований этнополитической мобилизации в виде идеологических взглядов и представлений, лозунгов, программ, деклараций. Соответственно, новые политические институты и институциональные практики вызываются к жизни потребностями реализации интересов и ценностей субъектов этнополитики.

Процесс такой реализации нередко носит конфликтный характер. Именно поэтому возникает объективная потребность сочетания различных этнополитических интересов. В случае достижения этнополитического консенсуса «обратная связь» системы этнополитики проявляется в том, что на выходе мы имеем дело с решениями, законами, символами, знаками и сообщениями, которые носят согласованный характер и содействуют интеграции внешней национально-этнической среды.

Вместе с тем следует отметить, что в современных условиях сфера этнополитики все больше превращается в арену игры профессионалов, выигравшем в которой выступает власть в качестве самоценной категории. Из этого следует, что реальным смыслом этнополитической деятельности является не

последовательное отстаивание публично провозглашаемых ценностей, а действия политических игроков в выборе алгоритмов и технологий, жизненно необходимых для воспроизводства и укрепления власти. В такой ситуации ориентация субъектов этнополитики на следование идеологическим ценностям политически бесперспективна, так как они являются своего рода обязательствами этнополитических элит перед народом. Обязательствами, которые ограничивают возможности полноценного участия в политических играх.

В свете вышеизложенного становится понятной мотивация как этнократии, так и бюрократических структур мультиэтнических демократических государств к «изобретению», «внедрению», «запуску» с последующим функционированием всевозможных организационно-управленческих, общественно-политических и социально-культурных структур (министерств, агентств, управлений, партий, общественных объединений, национально-культурных автономий, этнокультурных ассоциаций, фронтов, движений и т.п.). Фактически «этническое предпринимательство» осуществляет воспроизводство институтов не для ответа на общественные вызовы, а в интересах самосохранения и самовоспроизводства как чиновников, так и «активистов» от так называемой национальной политики. Осуществляемая таким образом политическая институционализация направлена на поддержание конструируемой этнополитической реальности.

Кроме того, рост числа продавцов «этнополитического товара» и новые формы конкуренции между ними объективно генерируют увеличение количества конфликтов, ибо последние создают новый спрос на этнополитику. Драма состоит в том, что в результате формируется огромный массив этнополитической конфликтности, порождаемый дискриминацией, сепарацией и этническим национализмом. Налицо несоответствие проводимой национальной (этнической) политики посредством закрепленных элитными группами политических институтов объективным интересам этнических общностей.

Конечно, не исключены варианты такого формирования новых этнополитических институтов, при котором властные группы вынуждены разрабатывать и реализовывать соответствующие политические практики. Следовательно, в известном смысле политические элиты нередко заинтересованы в достижении соответствующего качества управления национально-этническими процессами. Именно поэтому целесообразно предположить, что одним из основных противоречий, процесс разрешения которого служит источником развития этнополитической институционализации, является противоречие между стремлением к воспроизводству и самосохранению политических элит и необходимостью их реагирования на общественные вызовы в сфере национально-этнических взаимодействий.

Одним из вариантов разрешения такого противоречия является попытка элитных групп достигнуть высокого уровня управляемости неэлитными

массами в актуальных этнополитических процессах. Это, в свою очередь, предполагает достижение определенной социальной солидарности между различными слоями внутри неэлитных масс на основе общих разделяемых ценностей. В свою очередь, такие ценности должны формироваться совокупностью условий, которые переживаются значительными массами населения в терминах социальной идентичности, общей исторической судьбы, коллективной памяти поколений и т.д.

Феномен социальной солидарности в этнокультурном, этносепарационном варианте весьма ярко проявился в событиях осени 2017 г. в испанской автономной области Каталонии. По сути дела, речь шла об «оседлании» объективного недовольства этнических меньшинств Испании процессами аккультурации, утраты языка, особенностей быта, обычаев и традиций, которые обусловлены глобализационными тенденциями XX–XXI вв. Именно в таком недовольстве и коренятся мотивы повышенной этнополитической мобилизации, которые осуществляются элитными группами и этническими антрепренерами. Меньшинства во времена масштабных и глубоких социальных перемен, в условиях кризиса духовной культуры нередко пытаются решительно противостоять тенденциям отказа от преемственности поколений, нарушения единства внутри групп и поколений.

Однако этническая солидарность обусловлена не только этнокультурными причинами. Феномен каталонского сепаратизма демонстрирует и другую немаловажную причину взрыва этнической солидарности. Главная причина – «разочарованность значительной части населения в способности ведущих общенациональных партий, прежде всего ИСРП и НП, центральных институтов власти, включая генеральные Кортесы и Конституционный суд, защитить интересы регионов и простых граждан как в обычные годы, так и в период экономического кризиса 2008–2014 гг.» [1, с. 92].

В Каталонии этнополитическое недовольство сформировалось как форма социально-экономического недовольства. Каталонцы не согласны с принципом социально-экономической солидарности, предполагающим больший вклад в общенациональную казну богатых регионов и получение дотаций и субсидий от центральных властей бедными регионами [1, с. 92–93]. Этническая солидарность в этом случае производная от социальной солидарности региона в его противостоянии социально-экономической несправедливости, исходящей от центральных властей полиэтничного государства.

Необходимо обратить внимание на то, что интенсификация процессов этнической мобилизации усиливает неоднородность игрового поля этнополитики. Помимо прочего, происходит расслоение «этнических предпринимателей» на тех, кто намерен идти до конца, вплоть до сепаратизма и сепарации, и тех, кто готов остановиться или идти на компромиссы с противниками этнического национализма. Как правило, к последним относятся бюрократиче-

ские группы, представители которых страшатся потерять свои статусы и роли, субсидируемые центральной властью полиэтнического государства. Так, в Каталонии из 200 тыс. государственных служащих только около половины настроены в пользу независимости. С одной стороны, этого достаточно чтобы парализовать системы исполнительной власти в регионе. С другой стороны, государственная служба в Испании очень престижна и высокооплачиваема. Мало кто из местных чиновников захочет потерять свою должность [2].

К политическим институтам поддержки этнополитического сепаратизма, как правило, относятся общественно-политические объединения и политические партии, которые представлены во власти стремящихся к отделению регионов полиэтнических государств. В Каталонии на региональных парламентских выборах 27 сентября 2015 г. 47,8% избирателей проголосовали за объединение «Вместе-за» и партию «Кандидатура народного единства» (КНЕ). Следует отметить, что организационным ядром «Вместе-за» являются правящие в Каталонии с 2012 г. партии «Демократическая конвергенция» и «Левые республиканцы Каталонии». Примечательно, что весь электоральный процесс сентября 2015 г. был организован и позиционирован националистическими силами как плебисцит по вопросу предоставления региону права на самоопределение. Было провозглашено, что в случае поддержки избирателей националистами будет сформировано правительство, которое инициирует процесс выхода Каталонии из состава Испании, и даже озвучены временные рамки этого процесса – 18 месяцев. Реальные сроки оказались не столь далеки от запланированных, как показали события сентября-октября 2017 г. [1, с. 85–86]. Таким образом, процесс институционализации этнополитического сепаратизма перешел на более высокий уровень.

Необходимо отметить, что исключительно важное значение для институционализации этничности имеют те представленные в общественном дискурсе ценностные установки, которые, по мнению элит, наиболее приемлемы для использования на этот момент. Осуществляя их воспроизводство, политические элиты фактически превращают их в культурные основания институционализации этнополитики, в значительной степени определяющие характер и направленность развития как институциональных практик, так и самих политических институтов. Так, каталонскими националистами используются следующие элементы общественного дискурса, в которых синтезированы этнокультурная идентичность, этническая солидарность и стремление к сепаратизму:

1. Идет ссылка на произвольность сложившихся в прошлом границ между отдельными европейскими государствами и регионами. Муссируется тезис о том, что Каталония была поработана Испанией и спустя три столетия имеет право на суверенитет.

2. Декларируется потребность каталонцев в поддержании этнокультурной идентичности, политическая институционализация которой проявляется в формировании и деятельности националистических партий и движений.

3. В случае самостоятельного существования Каталонии предлагается сформировать Иберийский совет, объединяющий Каталонию, Португалию, Испанию и Андорру [1, с. 88]. Каталонии как суверенному государству рекомендуется в максимальной степени сохранять тесные связи с Испанией в различных областях [4].

Ресурс общественного дискурса весьма масштабен. По данным Центра изучения общественного мнения (Centre d'Estudis d'Opinió), являющегося структурным подразделением каталонского Женералитата, за период с 2010 по 2014 г. число сторонников независимости Каталонии выросло на 24,6%. Весьма показательна динамика роста сторонников суверенитета среди населения региона: январь 2010 г. – 19,4%, январь 2011 – 24,5, февраль 2012 – 29, февраль 2013 – 46,4, март 2014 г. – 45,2% [1, с. 91]. Такие показатели согласуются с информацией Центра социологических данных Испании: 40% каталонцев являются сторонниками независимости, за период с 2010 по 2014 г. 1,3 млн каталонцев пополнили ряды тех, кто поддерживает линию на независимость региона [5]. Результаты референдума 2017 г. таковы: за – 90,18%. В голосовании приняли участие 43,03% избирателей [3].

Вышеприведенный анализ показывает, что успех деятельности политических субъектов, определяющих направленность институционализации этничности, во многом опирается на следующие предпосылки:

1. Этническая идентичность и солидарность проявляется в разнообразных формах межгруппового и межличностного согласия, принятия коллективных норм и ценностей в рамках определенной этнической общности. С этой точки зрения элитам объективно выгодно не противостояние, не разрыв между ценностными и институциональными формами мобилизации этничности, а их максимальное совпадение. Поскольку сегодня институциональный уровень формирования и реализации этнической идентичности отдан на откуп элитам, а ценностный уровень формируется в широких слоях общества, то возникает необходимость согласования целей и действий различных групп для консолидации этнической общности под эгидой элит.

2. События в Каталонии 2017 г. показали трансформацию требований стабильности, справедливости и сильной власти в требования социальных изменений, связанных с более осязаемым феноменом национализирующей этничности, т.е. этничности, претендующей на институционализацию в форме национального государства. Именно это обстоятельство и используется этнополитическими элитами как обоснование необходимости создания социальных институтов и социальных практик, соответствующих провозглашаемым ценностям этнополитического самоопределения.

Итак, предмет политической институционализации этничности есть совокупность связей и отношений, содержанием которых выступают проблемы актуализации этнической идентичности с целью формирования институтов и институциональных практик, необходимых для обретения политической власти, ее использования или воздействия на нее для реализации интересов определенных общественных групп. Природа же политической институционализации этничности заключается в интересах, мотивах и деятельности политических элит по политической мобилизации этнической идентичности.

Для современной России весьма опасно возникновение условий, при которых может произойти формирование институциональных практик и институтов этнического ограничения и исключения, ведущих к этнической сепарации и продуцирующим межэтнические конфликты. При таком варианте развития событий блокируются возможности реализации гражданско-национальной стратегии. Результатом такой политики должны стать институциональные практики и институты согласия и конфликтопредупреждения, нацеленные на формирование взаимного доверия в кросс-этнической коммуникации на основе конструкции общегражданской идентичности.

Библиография

1. Волкова Г.И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2 (23). С. 85–94.
2. Получит ли Каталония независимость? // Аргументы и факты. Дальинформ. 2017. № 44. С. 18.
3. El Govern trasllada els resultats definitius del referèndum de l'1 d'octubre al Parlament de Catalunya // Generalitat de Catalunya: Official Website. URL: https://govern.cat/pres_gov/govern/ca/monografics/303541/govern-trasllada-resultats-definitius-referendum-11-doctubre-parlament-catalunya.html (Дата обращения: 20.06.2017.)
4. Maiol R. Los asesores de Mas recomiendan una alianza con España si llega la secesion // Cataluna. 2013. Des. 20. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/12/20/catalunya/1387539621_259988.html (Дата обращения: 18.05.2017.)

References

- El Govern trasllada els resultats definitius del referèndum de l'1 d'octubre al Parlament de Catalunya // Generalitat de Catalunya: Official Website. URL: https://govern.cat/pres_gov/govern/ca/monografics/303541/govern-trasllada-resultats-definitius-referendum-11-doctubre-parlament-catalunya.html (Data obrashhenija: 20.06.2017.)
- Maiol R. Los asesores de Mas recomiendan una alianza con España si llega la secesion // Cataluna. 2013. Des. 20. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/12/20/catalunya/1387539621_259988.html (Data obrashhenija: 18.05.2017.)
- Poluchit li Kataloniya nezavisimost' // Argumenty i fakty. Dal'inform. 2017. N 44. P. 18.
- Volkova G.I. Katalonskij nacionalizm i problemy territorial'noj celostnosti Ispanii // Srvnitel' naya politika. 2016. Vol. 7. N 2 (23). P. 85–94.